

Хуанфу Фэйтянь лишь усмехнулся и больше не стал ничего говорить. Во всём мире найдётся от силы пара кланов, способных пойти против могущества клана Ло, и старейшины едва ли осмелятся переходить им дорогу прямо сейчас.

Тем временем на сцене ведущие уже объявляли следующий номер, и в зале постепенно воцарилась тишина.

— Слушай, Фань-Фань, а где твоё сокровище? — прошептал Хуанфу Фэйтянь, наклонившись к самому уху Ло Фаня. За разговорами он лишь сейчас заметил, что кого-то не хватает.

Ло Фань едва заметно улыбнулся:

— Если всё идёт по плану, ты увидишь его прямо сейчас.

Улыбка скользнула и тут же угасла, но Хуанфу Фэйтянь замер, выпав из реальности.

Время словно не имело власти над Ло Фанем. За прошедшие годы он почти не изменился — разве что стал ещё сдержаннее и благороднее. В свои тридцать он излучал зрелую, утончённую элегантность, которая завораживала и невольно притягивала взгляд.

Фэйтянь привык вести праздную, беспечную жизнь. Он часто шутил, шепча Ло Фаню на ухо пылкие признания, и все вокруг считали это лишь безобидным паясничеством. Но никто не догадывался, какую всепоглощающую тоску и одиночество он испытывал, оставаясь наедине с собой.

Да, он любил Ло Фаня.

Он замуровал это чувство в глубине души. Когда оно зародилось? Фэйтянь и сам не мог вспомнить. Быть может, ещё в восемь лет, когда он впервые переступил порог клана Ло и увидел то утончённое, безупречное лицо, навеки отпечатавшееся в памяти?

Сказать об этом вслух он не смел. Боялся, что признание разрушит всё, и в случае отказа они не смогут остаться даже друзьями. «Мне достаточно и этого, — твердил он себе. — Просто быть рядом. Просто видеть его...»

Он полагал, что смирился с такой судьбой, пока сегодня в гостиную впервые не ощутил укол жгучей ревности. И к кому? К мальчишке двенадцати-тринадцати лет.

Жуй-жуй был особенным — это бросалось в глаза при первом же взгляде на то, как Ло Фань смотрел на него. И пусть мальчика называли его сыном, кто знал, правда это или ложь? Да и какая разница, даже если бы они состояли в кровном родстве? В их кругу подобные условности никого не волновали. Ло Фань никогда не отступался от того, что посчитал своим.

Тогда, много лет назад, Фэйтянь сбежал за границу и потратил почти три года, пытаясь вытравить из сердца эту безответную любовь.

Внезапный ропот, пробежавший по залу, вырвал Хуанфу Фэйтяня из плена воспоминаний. Не успел он понять, что произошло, как застыл в немом изумлении.

Все огни погасли в одно мгновение. Актный зал погрузился в непроглядную тьму, подобную безлунной ночи, где лишь высоко над головой едва различимо мерцали далёкие звёзды.

Вдруг из темноты пролился сноп ослепительного, священного света, и под звуки музыки, достойной небесных сфер, соткался призрачный силуэт. Вбирая в себя сияние, он становился всё отчётливее.

Белоснежное одеяние трепетало, точно от невидимого ветра. Фиолетовые шелковистые волосы спадали на плечи, оттеняя белоснежную, подобную нетронутому снегу кожу и невероятный, неземной лик. А за спиной фигуры медленно расправлялись три пары Крыльев Серафима, охваченных чистым белым пламенем. Это зрелище было обречено стать легендой.

Изящные веки дрогнули, раскрывая глаза, и в тот же миг зал накрыла волна величественного, давящего присутствия. Каждый присутствующий ощутил эту древнюю, несокрушимую силу.

Тонкие, словно выточенные из нефрита пальцы коснулись струн, и зал заполнили чарующие, берущие за душу звуки.

Ло Юйчэнь, Хуанфу Фэйтянь и сотни других гостей заврожённо смотрели на сцену, отказываясь верить своим глазам. Им казалось, будто перед ними и впрямь явился сошедший с небес ангел.

И лишь Ло Фань тихо улыбался. В его взгляде светилась искренняя, глубокая радость.

Его сокровище... действительно сумело его удивить!

<http://bllate.org/book/20584/2132399>